

Н.А. Дурова, А.Ф. Смирдин

Сто русских литераторов

Том 3

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н.А. Дурова**
Сто русских литераторов: Том 3 / Н.А. Дурова, А.Ф. Смирдин – М.: Книга по Требованию, 2021. – 720 с.

ISBN 978-5-518-10424-2

Сто русских литераторов: Бенедиктов, Бегичев, Греч, Марков, Михайловский-Данилевский, Мятлев, Ободовский, Скобелев, Ушаков, Хмельницкий. 1845, цензор А. Очкин

ISBN 978-5-518-10424-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

КАРТШЫ:

	Къ стр.
I. Къ статья: Воспоминанія о графѣ М. А. Мелорадовичѣ	11.
II. Письмо Чесменскаго инвалида на родину	17.
III. Пять стихотвореній	35.
IV. Гейдельбергъ	58.
V. Десять стихотвореній	110.
VI. Мундиръ. Повѣсть	154.
VII. Князя Шуйскіе, драц. поэма	278.
VIII. Записки губернскаго чиновника	435.
IX. Пинна. Повѣсть	470.
X. Хамово отродье	547.

M. Garmisch

ВОСПОМИНАНІЯ

О ГРАФЪ

МИЛОРАДОВИЧЪ.

ВОСПОМИНАНІЯ

О

ГРАФЪ МИЛОРАДОВИЧЪ.

Подвиги Графа Милорадовича всегда будутъ составлять яркія страницы нашихъ военныхъ лѣтописей, но у него было столь много особенныхъ свойствъ, что изображеніе его не дойдетъ къ потомству въ истинномъ видѣ, если современники не передадутъ потомкамъ своихъ замѣтокъ о свойствахъ Милорадовича. Исторія войнъ Императоровъ Павла и Александра изобилуетъ памятью дѣлъ его, но и на полѣ битвы, и въ бояхъ, всегда и вездѣ являлъ онъ рѣзкія черты своего само-бытнаго, неподражаемаго характера. Каждый день проявлялась въ немъ какая-нибудь, ему одному свойственная черта мужества, остроумія, безопасности. Онъ бывалъ отваженъ, веселъ, грустенъ, расточителенъ по своему. Сохранимъ здѣсь нѣсколько достовѣрныхъ воспоминаній о храбѣйшемъ изъ храбрыхъ.

*

Благоговѣя къ памяти Суворова, Россія особенно уважала тѣхъ, кого отличалъ великій полководецъ, и потому со времени Италійскаго похода имя Милорадовича было у насъ именемъ народнымъ. Описывать примѣры безстрашія, хладнокровія Милорадовича среди губительнаго огня битвъ, значило бы исчислять безсчетныя сраженія, въ коихъ онъ участвовалъ въ продолженіе четверти вѣка, съ Шведской войны въ 1789-мъ году, до взятія Парижа въ 1814-мъ году. То впереди колоннъ, то среди застрѣльщиковъ, вездѣ рисовался она на статномъ конѣ, въ мундирѣ, въ ордепахъ, въ шляпѣ, съ перомъ, или съ разноцвѣтными перьями, иногда съ длинною трубкою въ рукѣ, распоряжаясь спокойно и величаво. Въ Италіи переправлялся онъ на паромѣ черезъ Адду въ виду непріятеля. «Французы цѣлятъ въ васъ,» сказалъ ему адъютантъ его. «Посмотримъ, умѣютъ ли они стрѣлять,» отвѣчалъ Милорадовичъ, и падлъ Анпиискую ленту. При занятіи Букареста, въ 1806-мъ году, Милорадовичъ былъ съ передовыми казаками. Турецкій наѣздникъ выпесся изъ рядовъ, и навелъ на него ружье. Обратясь къ своимъ конвойнымъ, Бѣлорусскимъ гусарамъ, Милорадовичъ сказалъ: «Продайте мнѣ лошадь этого молодца!» Бѣлоруссы бросились впередъ, закололи наѣздника и привели лошадь Милорадовичу. Наградю подвига гусаровъ было сто червонцовъ.

Милорадовичъ обладалъ особеннымъ даромъ говорить съ солдатами и воспалять ихъ. Если бъ были сохранены тысячи вѣречей его, сказанныхъ внезапно, въ пылу битвъ, они послужили бы образцомъ воен-

наго краснорѣчія. Въ полномъ смыслѣ слова, дѣлалъ онъ съ солдатами труды, непогоды, опасности. Войско видѣло его въ рядахъ своихъ всегда одѣтаго щеголемъ, всегда веселаго, никогда не унывающаго. Онъ первый садился на лошадь, и послѣдній сходилъ съ лошади. Изъ всѣхъ генераловъ ему одному Императоръ Александръ позволилъ носить на войнѣ знакъ военнаго ордена, учрежденный для нижнихъ чиновъ. «Носи солдатскій крестъ,» сказалъ ему Александръ, «ты другъ солдатъ.»

Память была у него обширная, вкусъ изящный, умъ проныцательный, понятіе быстрое, но въ мысляхъ и поступкахъ его являлись крайности. На полѣ сраженія, однимъ взглядомъ обнималъ онъ ходъ битвы и распоряжался мгновенно, но въ мирное время сушія бездѣлныя смѣшивали и затрудняли его. Нечувствительный къ голоду, холоду и зною, онъ бывалъ неустоимъ на войнѣ; среди опасностей и лишеній становился веселѣе обыкновеннаго; въ проливные дожди являлся въ одномъ мурдирѣ. Но въ мирное время совершенная противоположность: на роскошныхъ диванахъ, въ зеркальныхъ комнатахъ, среди благоуханій, изящныхъ картинъ и превосходныхъ статуй, онъ скучалъ, грустилъ, задумывался.

Пламенно любить онъ славу, и хотѣлъ во всемъ быть самобытнымъ.

Служа прапорщикомъ въ Измайловскомъ полку, онъ услышалъ, что одного изъ товарищей его называли лучшимъ танцоромъ. Милорадовичъ сказался болынымъ, заперся въ своей комнатѣ, ваялъ перваго

балетмейстера того времени, и не выехалъ со двора, пока не превзошелъ въ танцахъ своего соперника. Во время путешествія Императора Александра по южному берегу Крыма, въ 1818-мъ году, увидѣли мы передъ собою скалы огромной величныи, и въездъ на нихъ казался невозможнымъ. Мы остановились, но пока проводники подтягивали продпруги нашихъ лошадей, Милорадовичъ стрѣлою занесся на утесы. Глядя на него, Государь Императоръ сказалъ: «Михайло Андреевичъ хочетъ во всемъ быть первымъ.»

Храбрость считалъ онъ идеаломъ добродѣтели. Поэтому, не любя лично Князя Багратіона, онъ уважалъ его, и былъ глубоко пораженъ его смертью. Извѣстіе о кончинѣ Князя Багратіона получилъ Милорадовичъ во время аррьергарднаго дѣла близъ Воронова. Онъ прослезился, и чего никогда съ нимъ не случалось, уѣхалъ съ поля сраженія, не дождавшись окончанія дѣла. Весь тотъ вечеръ былъ онъ мраченъ, исчислялъ подвиги князя Багратіона, и не переставалъ хвалить его, хотя издавна находился съ нимъ во враждѣ.

Во время Турецкой войны, въ 1809-мъ году, по недоразумѣніямъ его съ Княземъ Багратіономъ, Милорадовичъ былъ отозванъ изъ Букареста и назначенъ Главнокомандующимъ арміею въ Могилевѣ. Извѣстіе о семъ назначеніи восхитило его. Въ первомъ порывѣ радости, онъ сказалъ своему адъютанту Бибикову, (нынѣ Кіевскій Военный Губернаторъ): «Всего болѣе радуется меня, что я, какъ Главнокомандующій, въ правѣ выдавать подорожныя, и не долженъ буду болѣе посылать за ними къ Багратіону.»